

Степь издавна была особым миром

[Александр Козинцев](#)

Не могу не затронуть вопрос, меня сейчас особенно волнующий – происхождение индоевропейцев. Сообщество индоевропейцев оживленно обсуждает только что появившуюся в виде препринта работу Дэвида Райка и его коллег, обнаруживших путем изучения геномов людей неолита и бронзового века, что решающее воздействие на генетический ландшафт Европы оказала миграция людей ямной культуры на север и запад в середине III тыс. до н.э. В результате, по словам генетиков, возникла популяция, связанная с культурой шнуровой керамики, а от нее ведут происхождение позднейшие индоевропейцы Европы. К тем же примерно выводам одновременно пришел другой коллектив ведущих генетиков во главе с Эске Виллерслом.

По данным генетиков, носители культуры шнуровой керамики почти не были родственны европейцам более ранних эпох, в частности, людям культуры воронковидных кубков, которых многие считали протоиндоевропейцами, мигрировавшими затем из Северной и Центральной Европы на восток, в степи. То, что миграция, как утверждают генетики, имела противоположную направленность – из степей на запад – подтверждает старую «курганную» теорию индоевропейской прародины, сформулированную Отто Шрадером, а вслед за ним Марией Гимбутас. Сейчас ее главные сторонники – Джеймс Мэллори и Дэвид Энтони, а у нас – Валентин Дергачев.

Не скрою, я еще не успел смириться с таким поворотом событий. Мы, палеоантропологи, не находим следов настолько масштабной ямной миграции. Да ведь и археологи, включая даже сторонников Гимбутас, о столь резкой и полной смене европейского населения не говорили. Не находим мы, впрочем, подтверждения и другим теориям индоевропейской прародины – ни европейской, ни ближневосточной. Смена языка теоретически могла быть вызвана миграцией небольших элит. Массовый приток ближневосточного населения в зарубежную Европу несомненно имел место – из Анатолии на Балканы, оттуда на Дунай и далее на север вплоть до Скандинавии. Об этом свидетельствуют и генетика, и палеоантропология. Но это была миграция ранних земледельцев, на много столетий предшествовавшая распространению индоевропейских языков. Потом одна из групп потомков этих людей – носителей баденской культуры – вернулась с Дуная в Анатолию (в Трою). Согласно Л.С. Клейну, это и были хетто-лувийцы. Палеоантропологический материал вполне подтверждает такое заключение. Баденцы действительно имели на редкость «южный» облик.

А степь, как мы считали, издавна была особым миром, резко отличавшимся и от ближневосточного, и от европейского. Миграции оттуда – так нам казалось – были направлены в основном не на запад, а на восток, вдоль степей, в сторону Центральной Азии, которой древние индоевропейцы, носители афанасьевской культуры (потомки людей ямной культуры или их степных предков) достигли не позже рубежа IV-III тыс. до н.э. Это сейчас подтвердила и группа Виллерслева.

Обнаруживались и импульсы на восток из более западных районов. В частности, Алексей Ковалёв по археологическим материалам эпох неолита и бронзы проследил миграцию индоевропейцев (протохаров?) из Франции в Восточный Казахстан и на Алтай, где они создали чемурчекскую культуру. Я недавно обнаружил близкие параллели между одной из групп культуры воронковидных кубков Германии (той самой, которую генетики, напомним, исключили из числа индоевропейских), некоторыми группами носителей ямной и катакомбной культур южнорусских и украинских степей и – далеко в глубинах Азии – людьми чаахольской культуры (это родственники чемурчекцев в Туве). Учитывая даты (всё более поздние по мере продвижения на восток), трудно не сопоставить эти параллели с какой-то из миграций индоевропейцев. А позже, в раннем железном веке, потомки мигрантов вернулись из Центральной Азии в Европу. В результате этой обратной миграции на исторической арене появились скифы, о чем свидетельствуют и археологические данные, и краниологические, относящиеся к чаахольцам. Они, как родные братья, похожи на степных скифов, несмотря на огромный географический и хронологический разрыв.

Выводы генетиков, конечно, исключительно важны. Но, мне кажется, археологам и палеоантропологам рано вывешивать белый флаг. Во-первых, реальная картина могла быть гораздо сложнее, чем нам кажется. А во-вторых, не будет ли и тут как в недавней полемике по поводу ариев и ДНК-генеалогии? Нашли у тебя некую гаплогруппу Y-хромосомы – добро пожаловать в арийское сообщество. Не нашли – не обессудь. Да, Райк, Виллерслев и их коллеги выделяют не отдельные гаплогруппы, а целиком большие фрагменты генома. Кроме того, они не позволяют себе злоупотреблять лингвистическими терминами. С наскоку их не опровергнешь. И все-таки осторожность требуется и здесь. Давайте повременим с окончательными выводами!

Кстати, бывало и так, что палеоантропологи подсказывали генетикам путь исследования – и оказывались правы. Так получилось, например, с носителями окуневской культуры Южной Сибири. Когда мы 20 лет назад обнаружили, что краниологически (по сочетанию традиционных измерений и предложенных нами новых информативных особенностей строения черепных швов и отверстий), окуневцы – «двоюродные братья» американских индейцев, нам мало кто поверил. Во-первых, в окуневцах всегда видели европеоидно-монголоидных метисов вроде казахов, а во-вторых, предки индейцев ушли из Сибири в Новый Свет минимум за 10 тыс. до того, как на Енисее возникла окуневская культура. А сейчас Эске Виллерслев и его коллеги полностью подтвердили наш вывод. Подтвердили они и близкое родство между носителями ямной и афанасьевской культур, и миграцию предков синташтинцев и андроновцев из Европы в Зауралье и далее в Сибирь – но в этом

и так уже давно мало кто из археологов и антропологов сомневался.